

• К 350-летию со дня рождения Мольера

Одним из самых выдающихся актеров театра Мольера был наш великий земляк М. С. Щепкин. Михаил Семенович стал играть в пьесах французского комедиографа, когда они за полтора века сценической жизни успели уже обрести паутинной шаблонных приемов исполнения, во многом утратили социальный заряд. Щепкин, не теряя комединой легкости, вернул мольеровским образам их жизненность, глубину, сатирическую силу. Репертуар артиста по праву украсили роли Сганареля, Журдена, Гарпагона, Оргона.

С образами Мольера артист встретился еще во время службы в провинциальном театре. К 25 годам Михаил Семенович, по собственному признанию, перечел всего Мольера. Однако труппа И. Ф. Штейна и О. И. Калинского, в которой он работал, мало ставила пьес французского драматурга. Систематиче-

сказал, сколь тщательно готовился артист к каждому своему выступлению, особенно в зарубежной классике. Для Щепкина переводились специально большие статьи, помогавшие ему лучше изучить пьесу, изображаемую эпоху, свою роль. Каждый образ, созданный артистом, — результат напряженного труда.

«Щепкин в роли Гарпагона, — писал через два года петербургский рецензент, — явил талант свой в полном блеске. Гнусная скуюсть и комическая любовь старика изображены им были отчетливо, неподражаемо. Сцена, когда Гарпагон узнает, что у него похитили шкапулку, сыграна была г. Щепкинским с искусством, которому можно удивляться, но которого изъяснить невозможно» (там же, 24 июня 1832 г.).

Любопытно отметить, что артист создал образ Сганареля в комедиях «Школа мужей», «Брак поневоле», «Сганарель, или муж, думающий, что он обманут женой» и «Лекарь поневоле». Впрочем, у них только имена были одинаковы, но все они разные. В своих знаменитых «Записках» Михаил Семенович сообщает, что именно во время работы над первой пьесой он пришел к мысли о простоте и естественности игры, подчинив ее решенно идейно-творческим задачам.

Часто артисту приходилось передавать текст по плохому переводу, и он делал все возможное, чтобы скрасить его недостатки. Об одном таком спектакле рецензент писал: «В роли Сганареля, в комедии «Школа мужей», бессмысленность перевода исчезла в устах г-на Щепкина, не зная французского языка, он изучил характер, сотворенный Мольером, и представил нам оный верно» («Московский телеграф», 1829 г., № 19).

Публика не раз выражала признательность Щепкину за то, что он выбрал для своих бенефисов не какую-нибудь развлекательную пьесу, сулящую бенефицианту полный сбор, а серьезную комедию Мольера. Так было и в январе 1836 г., когда Михаил Семенович выбрал для своих артистических именин бессмертного «Тартюфа», хотя играл не главную роль, а Оргона.

Последней мольеровской ролью Щепкина был Жорж Данден в одноименной комедии, сыгранной артистом уже в возрасте 62 лет. Таким образом, на протяжении почти всего творческого пути неутомимого труженика сцены драматургия французского классика сопутствовала ему. При этом Щепкин не оставался в роли таким, каким видели его на премьере, а стремился выявить и раскрыть новые грани образа.

Показательна в этом отношении корреспонденция о гастрольях московского артиста в Казани: «Сколько лет Щепкин играет роль Гарпагона? Кому неизвестно, с каким совершенством? Вдруг приходит ему на мысль, что он до сих пор не так играл ее, что он упустил важную сторону в скульпсти Гарпагона: он не представлял его человеком высшего состояния, который поэтому только принужден держать такое большое хозяйство. Эта мысль не дает ему покоя, — и для одного оттенка он перерисовывает всю картину, которую более десяти лет восхищалось целое поколение» («Московитянин», 1841 г.).

Поэтому В. Г. Белинский имел все основания сказать: «Щепкин образовался в классической школе и вырос на Мольере».

А. ИВАНОВ.

М. С. ЩЕПКИН В РОЛЯХ МОЛЬЕРА

ские выступления Щепкина в комедиях Мольера начались после его перехода на сцену императорских театров Москвы. В театре на Моховой, на сценах Большого и Малого театров Щепкин переиграл много мольеровских ролей. Его первая встреча с ними состоялась в сентябре 1832 г., когда Михаил Семенович сыграл графа Златова в русской передаче «Мизантропа» (в оригинале этой роли соответствует Оронт).

А в 1825 году Щепкин создал уже три мольеровских образа. В январе он сыграл Журдена («Мещанин во дворянстве») и Арнольфа («Школа жен»), сразу внеся новое в традиционную трактовку этих ролей. О последней из них очевидец пишет: «Ни один актер не постигнул и не выполнил этой роли лучше г. Щепкина. Арнольф не глупец, не простака, как представляют его некоторые актеры, но умный, образованный, пылкий человек, только чудак, теоретик, желающий выполнить план, пленивший его воображение. Такой был г. Щепкин» («Северная пчела», 26 мая 1828 г.; эта рецензия написана во время гастролей артиста в Петербурге).

Третья мольеровская роль того года — образ, созданный Щепкинским во время концертного исполнения отрывка из комедии «Ученые женщины». Вместе с бенефициантом В. И. Рязанцевым Михаил Семенович читал сцену Трисотена и Ваднуса.

В 1827 г. Щепкин сыграл Адвоката в балете «Любовь-живописец» и Гарпагона в отрывке из «Скупого». Полностью роль Гарпагона он сыграл во время своего бенефиса в январе 1830 г. В связи с этим спектаклем историк и фольклорист А. Н. Афанасьев рас-